

"Не надо меня блефовать, не смей меня убивать". Я Цзинь Сидео, третий хозяин клана Цзинь, и если ты убьешь меня, то не только ты, но и вся империя Цзинь Юнь будет погружена в кровавый ветер и дождь"! Цзинь Сидео кашлял несколько раз и зарядил Ван Донга мрачным лицом.

"Удивительная ли семья Джингов? Меня даже не волнует династия Железной войны, буду ли я бояться твоей маленькой семьи Чжин? Ты даже не говоришь этого, сегодня я решил забрать жизнь у этой собаки!"

"Что?" Джин Сидео не мог не ошарашиться ни на минуту, а потом почувствовал, что что-то не так, и так разозлился, что не мог не врезать себе в рот.

Его угрозы, если они будут использованы на теле Сюй Вэньчуаня, могут быть очень полезны, но для развращенного молодого господина, не имеющего ни официального, ни титула, это просто игра вола! Чего вы ожидаете от известного чувака с хорошим видом на большую картину и качеством присмотра за другими? Это как получить по голове! Если бы у них это действительно было, они могли бы все еще называть это "чувак"?

Сердце Чжин Сидео сразу же повисло у него на горле, особенно когда он увидел, что глаза Ван Донга постоянно излучают свирепый и убийственный холодный свет, почти замерзая его кровь.

"Ты... ты не можешь убить меня!" Если вы на высоком посту и у вас есть все, чем больше вы боитесь смерти, то Цзинь Сидео на самом деле не герой, и, естественно, он не исключение. Его голос дрожал, а лицо было даже бледнее зеленого.

Ван Донг хладнокровно засмеялся и сказал: "Кроме этой отстойной причины, есть ли у тебя другие причины, чтобы я тебя не убил?"

"Похоже, ты не в себе". К тому же, такое чудовище, как ты, которое было порезано тысячей порезов, даже я не могу придумать ни одной причины, чтобы пощадить твою жизнь!"

Видя, как Ван Донг бросает холодный приговор и поднимает за ним ладонь, одно из сердец Чжин Сидео вот-вот выпрыгнет из его горла. Да, достоинство и уважение важны, но как может быть важна жизнь?

"Подожди! Я... я могу дать тебе денег!" Джин Сидео говорил в панике, даже с умоляющим взглядом в глазах.

Уголок рта Ман Донга.

Чжин Сидео хотел денег, чтобы подкупить его. Что за человек, как он думает, Ван Донг? Ван Донг покачал головой и собирался высмеять Чжин Сидео на несколько слов, прежде чем убить его одной пощечиной, когда он вдруг передумал. Он не очень ценит деньги, но теперь они ему нужны! Разве не причина, по которой он пришел в Суд Небесных Сокровищ, не в том, чтобы получить деньги?

"Ух ты, скажи мне, сколько ты собираешься заплатить за свою старую жизнь?"

Услышав вопрос Ван Донга, Цзинь Сидео, казалось, видел надежду на жизнь, его лицо сразу же проявился взгляд радости, и его депрессивный дух поднял много, он сказал несколько высокомерным голосом: "Сколько бы ни было денег, просто скажите цифру!"

Во время разговора Джин Сидео вытащил из рук толстую кучу золотых билетов и бросился в Ван Донг. Глаза Ван Донга были острыми, и с первого взгляда он увидел, что на самом деле вершина этой кучи золотых билетов - миллион таэлей золота!

Если бы эта куча золотых билетов была всем этим номиналом, то это были бы десятки миллионов и десятки миллионов золота, по крайней мере. Что значит быть богатым и грубым? Ман Донг сегодня открывал глаза! Это десятки миллионов и десятки тысяч долларов. Возможно ли, что семья Джин - золотая жила династии Железной войны?

Ван Донг скрипит зубами и говорит: "Ты третий хозяин семьи Цзинь, и эта жизнь стоит больших денег, если ты хочешь меньше, то это будет позором для тебя". Всего пятьдесят миллионов таэлей!"

"52 миллиона?" Глаза Чжин Сидео смотрели пустыми глазами, даже если семья Чжин и была богата, эти 50 миллионов таэлей все-таки были немалой суммой.

Ван Донг хладнокровно засмеялся и сказал: "Что, ты не думаешь, что твоя жизнь стоит 50 миллионов таэлей?"

Когда Ван Донг спросил об этом, глаза Цзинь Синьдао не только стали еще шире, но даже щеки распухли. Как такой вопрос заставляет его отвечать? Скажи, что оно того стоит, а потом выкладывай деньги. Если ты скажешь, что оно того не стоит, тебе придется ударить себя в лицо!

"Пятьдесят миллионов за пятьдесят миллионов, это все для тебя!" Цзинь Сидео засунул в руку кучу золотых билетов и передал их Ван Донгу.

Ван Донг взял его, и, не глядя в него, подметал несколько глаз и был уверен, что 50 миллионов - это только намного больше.

Держа эту кучу золотых билетов, Ван Донг испытывал нереальное чувство. В прошлый раз он чуть не погиб в Павильоне Небесных Сокровищ, но получил всего 10 миллионов таэлей, но теперь хорошо, что один парень - 50 миллионов таэлей.

Неудивительно, что Ван Донг чувствовал себя нереальным.

В этот момент Джин Сидео был просто живым богом богатства с золотым сиянием по всему телу в глазах Ван Донга! Я не мог не подумать, раз уж семья Джин такая богатая и щедрая, не должны ли мы арестовать всех членов семьи Джин и позволить им выкупать их одну за другой? Чем больше он думал об этом, тем больше Ван Донг чувствовал себя счастливым, это определенно был хороший лагерь!

"Могу я идти?" Джин Сидео не знал, о чем думает Ван Донг, если бы знал, его бы вырвало кровью на месте. Когда семья Чжин стала делать деньги для Ман Донга?

"Поехали?" Ван Донг нахмурился и оглянулся назад. Просто отпустить доктора Кена Хидео? Ван Донг был немного неохотен. Как только такая большая рыба, как Джин Сидео, сорвалась с крючка, это ни в коем случае не было обычной трудностью заставить его снова поймать наживку.

Казалось, что отказ от идеальной возможности сражаться против семьи Джин и династии Железной войны за 50 миллионов таэлей был несколько бесполезен!

"Что, ты ведь не уйдешь со своего пути?" Видя, что Ван Донг долго молчал, одно из сердец Чжин Сидао внезапно снова повесило трубку. В данный момент, если бы Ман Дон хотел его убить, можно сказать, что это было бы без особых усилий.

Ван Донг посмотрел на Чжин Си Дао и спокойно сказал: "Мое сердце подсказывает мне, что было бы очень неразумным решением отпустить тебя вот так!"

"А! Ты... что ты пытаешься сделать, быть человеком... быть человеком не может быть слишком бесстыдным!" Когда Ван Дон сказал это, Чжин Сидао почувствовал себя так, как будто упал в ледяную пещеру и обрушился на все тело.

Чжин Хидоу было очень тяжело даже произносить такие слова. Он, вероятно, забыл, что, как командир, стоящий за орденом Цзыцзан, он понятия не имел, сколько людей он убил презренными и бесстыдными средствами. Далеко от него, рядом с ним! Те чиновники империи Цинь Юнь, которых он убил, почему он не сказал им в лицо что-то подобное?

"Не волнуйся! Если я возьму твои деньги, я тебя не убью! Однако, с вашим выращиванием, вы должны остаться!"

"Тогда ты можешь убить меня!"

"Да! Если ты настаиваешь, я могу делать, что ты хочешь!"

"Ты..."

Глядя на лицо Ван Донга, полное улыбок, Цзинь Сидао действительно чувствовал страх, от сердца, неудержимый, как зверь наводнения, который прорвался через клетку, что делает его просто неспособным сопротивляться.....

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/905152>